УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/2-13-18

СИДОРОВ Валерий Григорьевич
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
valegris@mail.ru

Valeriy G. SIDOROV
Kuban State University
Krasnodar, Russia
valegris@mail.ru

ПРОТИВОРЕЧИВАЯ ПРИРОДА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ (О ВЗГЛЯДАХ К. МАРКСА и М. ВЕБЕРА)

Рассмотрены взгляды К. Маркса и М. Вебера на природу государственной власти. По К. Марксу власть выступает фактором, который усиливает господство экономически ведущего класса, каким в капиталистическом обществе является буржуазия. Поэтому в ходе пролетарской революции необходимо заменить старые формы власти новыми, способными искоренить пороки капиталистического общества. Государственная власть становится эффективным средством социально-политического преобразования общества, когда управление народом реализуется посредством самого народа. Что касается М. Вебера, то он считал государственную власть органическим компонентом политической структуры, которая способна функционировать только при наличии «легитимного насилия», то есть подчинения одной части общества другой. Отсюда различная оценка мыслителями таких элементов политической структуры, как политические деятели, партии, государственные чиновники.

Ключевые слова: государственная власть, диктатура пролетариата, революция, государственное руководство, отношение господства и подчинения, государственное управление, парламентаризм.

A CONTRASTIVE NATURE OF STATE POWER (ABOUT K. MARX AND M. VEBER'S POINTS OF VIEW)

The article deals with an analysis of K. Marx and M. Veber's points of view on the nature of state power. According to K. Marx, the state power is factor intensifying the authority of the economically leading class, which in the capitalist society is bourgeoisie. That's why in the process of a proletariat revolution it is necessary to replace the old forms of the power with the new ones, which will be able to uproot the sins and evils of the capitalist society. The state power becomes an effective way of socio-political reformation of the society, when the governing of the people is performed by the people. As for M. Veber, he considered component of the political structure, which is able to function only when "a legitimate violence" is present, that is, the subordination of one part of the society to the other. Hence, a different evaluation of the thinkers of such elements of the political structure as political figures, parties, state officers is observed.

Keywords: state power, proletariat dictatorship, revolution, state rule, state relationship and subordination, parliamentary.

В политической жизни современного российского общества проблема власти приобретает особое значение. А потому представляет интерес сопоставление взглядов таких мыслителей, как К. Маркс и М. Вебер, на природу государственной власти, тем более, что каждый из них оказал существенное влияние на развитие современной политической мысли.

Известно, что государственная власть представляет сложную иерархическую систему, которая оказывает огромное влияние на своих подданных через разнообразные экономические и организационно-управленческие механизмы посредством правового принуждения, а также распределения материальных благ.

Как К. Маркс (1818–1883), так и М. Вебер (1864–1920) были свидетелями бурного развития капитализма во второй половине XIX в. и на рубеже XIX–XX столетия рассматривали проблему власти прежде всего с точки зрения общественного управления и экономики. И если К. Маркс считал важной стороной этой проблемы дихотомическую структуру промышленного предприятия, где его собственник-управляющий противостоял рабочему, что становится основой его учения о классовой структуре общества, то М. Вебер развивал представления о предприятии как о структуре, которая полностью определяет действия ее участников, что легло в основу его учения о государственной власти [См. 1, с. 242].

Действительно, учение К. Маркса и Ф. Энгельса стало продолжением поисков ответов на вопросы о справедливом общественном строе. Поэтому это учение отличается исключительной гуманистической направленностью, возможностью через практику политического действия реализовать принципы свободы и равенства всех людей. С этой точки зрения марксизм – это оценка социальной действительности своего времени с позиции интересов прежде всего пролетариата. И одним из аспектов этого учения, которому К. Маркс и Ф. Энгельс придавали большое значение, была проблема государственной власти.

Этот интерес был обусловлен также и тем, что, как считали К. Маркс и Ф. Энгельс, пролетариату предстояло вести борьбу с существующим государственным строем. В ходе пролетарской революции необходимо было создать качественно иную государственную структуру, способную заменить старые формы власти, которая могла бы определить общую перспективу дальнейшего социально-экономического развития общества. И в качестве такой перспективы К. Маркс и Ф. Энгельс выдвигали строительство социалистического и коммунистического общества.

По К. Марксу и Ф. Энгельсу, власть является фактором, который делает более прочным положение господствующего класса, занимающего ведущее место в экономической жизни общества. При этом хотя и возможны вариации форм государственной власти, однако они не меняют того, что определяющее место в этой жизни занимает в конечном счете способ производства материальных благ. А так как в условиях капиталистического общества собственником средств производства выступает буржуазия, то ее решающую роль в жизни общества олицетворяют ее политические представители. Именно это имел в виду К. Маркс, когда утверждал, что деятельность буржуазного политика – это выражение функций капитала, одаренного в его лице волей и сознанием. При этом власть капитала осуществляется, с одной стороны, через контроль и управление организацией труда, с другой – через собственность на продукты труда, которые принадлежат капиталисту, по ироническому замечанию К. Маркса, в такой же мере, как продукт брожения в его винном погребе. Оба момента и определяют власть буржуазии как владельца и собственника капитала.

По К. Марксу, эта власть проявляется в трех основных формах: власти денежного, товарного и производительного капитала. Власть денежного капитала реализуется через функции денег, которые, в отличие от сокровищ, выступают как «подвижные» деньги. «С расширением товарного обращения растет власть денег, этой… общественной формы богатства, всегда находящейся в состоянии боевой готовности» [2, с. 142]. Деньги способствуют увеличению стоимости товаров, что предполагает властные отношения в сфере производства, поскольку возрастание капитала является конечной целью каждого его владельца. Но деньги сами по себе представляют товар, который функционирует в качестве меры стоимости, а поэтому и в качестве средства обращения. Поэтому власть денег и товаров существенно влияет на формы управления прежде всего производством, в рентабельности которого заинтересованы товаровладельцы.

Из опыта Парижской коммуны К. Маркс и Ф. Энгельс сделали вывод о возможности диктатуры пролетариата – этой качественно новой формы государственности. Пролетариат рассматривался как носитель всего передового, прогрессивного, как продолжатель и наследник общечеловеческой культуры, как преобразующая прогрессивная сила общественного развития. Интерес к коммунизму как обществу социальной справедливости определялся прежде всего раскрытием пороков капиталистического общества. Но если эта критика была достаточно обстоятельна, то, что касается коммунистической формации, К. Маркс и Ф. Энгельс ограничивались лишь самой общей ее характеристикой и представлениями. В этой связи Т.А. Алексеева отмечает: «…Маркс не так уж много внимания уделил образу будущего коммунистического общества. Его больше интересовало, как именно можно приблизить крах капитализма. Он полагал, что противоречия и конфликты в капитализме диалектически приведут его к окончательному краху, но он не считал этот процесс неизбежным… В распоряжении капиталистов огромные ресурсы для предотвращения наступления коммунизма, но даже с ними может справиться классово сознательный пролетариат» [3, с. 44].

Основоположники марксизма считали, что исчезновение классов должно привести и к исчезновению политических отношений в обществе, поскольку утвердится «управление народа посредством самого народа». Это в итоге должно привести к отмиранию государства, к тому, что публичная власть утратит свой политический характер. Коммунистическое самоуправление должно прийти на смену государственному управлению, а когда это произойдет, то надобность в государстве исчезнет.

Как теоретическое учение марксизм оказал большое влияние на мировое развитие, хотя это влияние было неоднозначным. Однако в теоретическом отношении марксистское учение о власти не потеряло своего значения и в наши дни, сохраняя многие интересные и актуальные идеи и оценки. Так, по К. Марксу, освобождение общества от капиталистической собственности должно вылиться в форму политической эмансипации трудящихся, которая невозможна без кардинальной ломки старых общественных отношений. Еще в ранних работах, например в «Критике гегелевской философии права», К. Маркс писал: «Демократия есть разрешенная загадка всех форм государственного строя… В демократии – не человек существует для закона, а закон существует для человека; законом является здесь человеческое бытие, между тем как в других формах государственного строя человек есть определяемое законом бытие» [4, с. 252]. Таким образом, только в условиях демократии государственный строй выступает как самоопределение народа. Народовластие становится основой демократии.

Следует отметить, что вопрос о политической власти рассматривался К. Марксом и Ф. Энгельсом с классовых позиций в рамках формационного подхода к пониманию общественного, в том числе и политического развития. Для такого понимания характерно, прежде всего, обос-

нование несостоятельности капитализма как политического строя, неспособного устранить антагонистические противоречия и создание подлинно демократического механизма политических взаимоотношений в обществе. При этом политическая власть предстает как организованное насилие одного класса над другим. Такой характер политических отношений в буржуазном обществе исключал поиск путей сотрудничества, компромиссных решений между господствующими и угнетенными классами. Более того, такой подход во многом предопределил особенности марксистской теории, согласно которой ниспровержение политического строя может быть осуществлено главным образом революционным путем. Возможность же мирного разрешения существующих противоречий в принципе не отрицалась, но для того времени представлялась как версия, имеющая гипотетический характер.

Необходимость ниспровержения капиталистического строя и установления диктатуры пролетариата как переход к коммунизму обосновывалась и общетеоретическим пониманием исторического развития человечества как смены общественно-экономических формаций – определяющей тенденцией мирового развития. Это открытие имело большое значение, поскольку позволяло рассматривать многочисленные исторические факторы, лежащие в основе общественных преобразований, с единой точки зрения. Такое понимание исторического развития вполне согласовывалось с целями и задачами, которые ставили перед собой К. Маркс и Ф. Энгельс.

Рассматривая творческое наследие М. Вебера по проблеме власти, нельзя не видеть, что здесь имеет место иной, чем у Маркса, подход к процессу общественного развития. Как у К. Маркса, так у М. Вебера власть выступает определяющим компонентом политики. Но у М. Вебера политика предстает, с одной стороны, как руководящая деятельность, безотносительно к тому, в какой сфере это происходит, с другой – это стремление к власти, которая привлекательна и престижна «сама по себе». «… Политика, – пишет М. Вебер, – судя по всему, означает стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами или между группами людей, которые оно в себе заключает» [5, с. 646].

Государство, по Веберу, это «политический союз», который располагает средствами физического насилия. Поэтому оно выступает как институт, обладающий монопольным правом на применение легитимного насилия, то есть отношения господства и подчинения. Такое понимание приводит Вебера к признанию того, что господство – это неотъемлемый атрибут властного взаимодействия в обществе. Иначе, там, где есть государство, там имеется «легитимное насилие» и как следствие этого – господство. «Конечно, – отмечает Вебер, – насилие отнюдь не является нормальным или единственным средством государства, об этом нет и речи, но оно, пожалуй, специфическое для него средство» [5, с. 645].

Господство как легитимное подчинение М. Вебер сравнивает с предприятием, где определяющими моментами выступает управленческий фактор, который реализуется, с одной стороны, через подчинение каждого работника, с другой – через вещи, посредством которых реализуются управленческие функции. Особое внимание М. Вебер уделяет организации государственного господства, где определяющую роль играют властные взаимодействия между руководящими и подчиненными подобно управленческой структуре предприятия.

В методологическом отношении можно отметить, что К. Маркс считал отношения господства пороком, ненормальным состоянием общества, от которого необходимо избавиться. М. Вебер же считал господство естественным состоянием общества, ибо пока существует государство, будет существовать и легальное насилие. Причем для М. Вебера характерно эволюционное понимание общественного развития, в котором в качестве прогрессивной черты капиталистического производства становится расширенное воспроизводство. В связи с этим он пишет: «Современный капиталистический хозяйственный строй – это… космос, в который каждый отдельный человек ввергнут с момента своего рождения и границы которого остаются… для него… раз и навсегда данными и неизменными. Индивид вынужден подчиняться нормам капиталистического хозяйственного поведения; фабрикант, в течение долгого времени нарушающий эти нормы, экономически устраняется столь же неизбежно, как и рабочий, которого просто выбрасывают на улицу, если он не сумел или не захотел приспособиться к ним» [5, с. 76]. Иначе говоря, капитализм предстает строем, который однозначно определяет правила социального поведения. В этой связи он вводит понятие «общностно ориентированного действия», которое определяется сложным переплетением рыночных отношений.

Что же касается общественных реформ, то, по М. Веберу, в них решающим фактором становятся государственные чиновники и политики. Об этом свидетельствует становление и развитие парламентаризма, возникновение политических партий и другие демократические преобразования в обществе. Поэтому сословное деление общества не совместимо с демокра-

тией, а капитализм, разрушая сословия, открывает тем самым дорогу к новым, более демократическим формам экономической и политической жизни общества.

Чиновничество М. Вебер рассматривает как такой институт государственной власти, который непосредственно реализует властно-управленческие функции. «В современном обществе, – пишет он, – реальное господство – а оно проявляется не в парламентских речах и не в высказываниях монархов, но в осуществлении управления в повседневной жизни, которое необходимо и неизбежно сосредоточено в руках чиновничества как гражданского, так и военного» [6, с. 126]. Как отмечают П.П. Гайденко и Ю.Н. Давыдов, государство понимается М. Вебером в форме «легального» господства. «Самой общей предпосылкой рациональной экономики современного капитализма является…, по Веберу, …рациональный расчет капитала как нормы для всех крупных промышленных предприятий… Именно возможность строгого учета и контроля доходности предприятия путем составления баланса, которая появляется только на основе ряда предпосылок, ранее не существовавших, открывает путь развитию «рациональной экономики» [7, с. 88-89].

И в этом отношении, по М. Веберу, чиновничество уже в силу своей организованности, знания и компетентности предрасположено к рациональному управлению. «…Чиновничество всегда образует ядро аппарата, и его дисциплина – абсолютная предпосылка успеха» [6, с. 139]. Поэтому понятие «бюрократическое государство» Вебер употребляет не случайно, хотя его влияние может представлять и определенную опасность для политической организации общества в целом. Усиление власти бюрократии делает человека придатком «государственного предприятия», ограничивает его возможности «индивидуалистического стремления к свободе». Поэтому, если не будет контроля над деятельностью государственного чиновничества, то это может привести к попранию «прав человека» и всех демократических завоеваний. Такой контроль должен осуществлять парламент. Это условие Вебер рассматривает как первую и основную задачу этого законодательного государственного органа. Политики должны быть своеобразным противовесом господству чиновников. Поскольку «… политическая зрелость выражается не в вотумах недоверия, – отмечает он, – не в исках против министров и не в прочих зрелищных номерах… неорганизованного парламентаризма, а в том, что нация ориентируется в способе ведения чиновничеством ее дел, непрерывно контролирует его и влияет на него» [6, с. 139].

По мнению М. Вебера, чиновник должен добросовестно выполнять то, что требуют от него конкретные указания. Правда, это не относится к руководителям чиновничества, которые должны ставить перед аппаратом соответствующие задачи властно-политического и культурно-просветительного характера. Именно здесь должно проявляться призвание политика – вступать «в битву» за власть в соответствии со своими убеждениями. Таким образом, чиновники и политики в сфере государства выполняют разные функции. Политики определяют стратегический курс общественного развития, тем самым обеспечивают демократическую организацию и функционирование всей политической системы. Чиновники же, решая ведомственные и иные вопросы, способствуют слаженной работе государственных и иных учреждений. Иначе говоря, задачи у политика и чиновника разные, но непроходимой грани здесь нет, ибо, как отмечает Вебер, политический деятель по характеру выполняемых обязанностей иногда близок к положению чиновника, между тем как верхний эшелон чиновничества должен заниматься властно-политическими проблемами.

Демократия, по М. Веберу, становится фактором, стабилизирующим общество. В то же время «…современная демократия, – пишет он, – повсюду, где она является демократией большого государства, представляет собой демократию бюрократизированную» [6, с. 309]. М. Вебер иначе смотрит на характер классовых противоречий в капиталистическом обществе, чем К. Маркс. По его мнению, наемный рабочий не может быть собственником средств производства, ибо таковыми могут быть только предприниматель или государство. Более того, отделение работника от средств производства имеет место не только в промышленности, но и в государственных учреждениях, в сфере культуры, образования, социальной сфере. «Как бы там ни было, – пишет он, – грубой ошибкой является, когда такое отделение рабочего от средств производства считается чем-то свойственным… частном**у** хозяйству. Ведь сущность ситуации не меняется... если, к примеру, вместо частного фабриканта этим аппаратом располагает государственный президент или министр. В любом случае "отделение" трудящихся от средств производства продолжается» [6, с. 312]. И если при социализме создается государственная собственность, которая, несомненно, устраняет анархию производства и конкуренцию предпринимателей, огосударствление мало что меняет в положении рабочего, более того, усугубляет его зависимость. «Ибо рабочие очень скоро убедятся на собственном опыте, что судьба рабочего,

работающего на шахте, никоим образом не меняется оттого, что эта шахта переходит из частных рук в государственные. … если шахтой плохо руководят, т.е. если она приносит мало прибыли, то рабочим там живется плохо. Но разница в том, что против государства забастовки невозможны, а, значит, зависимое положение рабочего при государственном социализме такого типа значительно усиливается» [6, с. 318-319]. Другое обстоятельство, на которое указывает Вебер, состоит в том, что при государственном социализме политическая власть, подчинив экономическую власть, способствует объединению чиновников в единую корпорацию, тем самым лишая граждан возможности контролировать их деятельность.

Выход на арену политической борьбы политиков-профессионалов в значительной мере связан с деятельностью политических партий. Партия имеет ядро, состоящее из партийных деятелей с устойчивыми подразделениями, зачастую с развитой бюрократией, объединенных вокруг вождя или группы лиц, заботящихся о финансировании своей деятельности при помощи заинтересованных лиц, партийных взносов и других источников. Независимо от того, что формирование программ и списков кандидатов неизбежно оказывается в руках меньшинства, существование партий отменить невозможно, как и партийную борьбу, ибо в противном случае, считает М. Вебер, «отпадет возможность народного представительства».

Важными фигурами, согласно М. Веберу, в организационной деятельности политической партии являются лица, которые обеспечивают партию необходимыми средствами. Как правило, они не стремятся к своему выдвижению на передний план, их интересует власть как источник денег или как возможность властвовать, оставаясь в тени. В итоге М. Вебер делает следующий вывод: партийное предприятие представляет собой капиталистически заорганизованное сверху донизу образование, цель которого – получение прибыли через политическое господство.

И в этом отношении деятельность политика в определенном смысле оказывается противоречивой. Неопределенность в сфере политических прогнозов приводит к тому, что его в деятельности нередко возникают преграды, преодолеть которые не всегда возможно. М. Вебер первым обратил внимание на наличие иррационального в политике. Он говорит об иррациональных инстинктах в политике, об иррациональных формах деятельности бюрократии. Поэтому одна из важных задач политика – это стремление преодолеть иррациональное в политических отношениях, обосновать разумное и рациональное в политических действиях. В этой связи Вебер считает, что для политика важны такие личные качества, как страсть, чувство ответственности и глазомер. Стремление к власти, «инстинкт власти» – это нормальное качество политика. Неделовое, безответственное отношение к своим обязанностям, тщеславие – это вещи нежелательные и неприемлемые для профессионального политика. Служение власти предполагает наличие веры, дающей внутреннюю опору и смысл делу политика.

Заслуживает внимания отношение М. Вебера к марксизму. Так, он считал, что «Коммунистический манифест» «…представляет собой научное достижение первостепенного значения… Это не будет опровергнуто, поскольку… это невозможно опровергать с чистой совестью. Даже в тезисах, которые мы сегодня отвергаем, содержится одухотворенное заблуждение…, но принесшее для науки результаты более плодотворные, чем зачастую приносит бездуховная правильность» [6, с. 321]. Что касается будущего устройства общества, то об этом, полагает Вебер, трудно говорить что-то определенное. «Но вот что будет потом – здесь ничего невозможно сказать заранее, кроме одного – отсутствия господства человека над человеком» [6, с. 322].

Итак, К. Маркс и М. Вебер оставили после себя значительное творческое наследие по вопросу власти. Причем оба выделяют экономические формы в качестве основы форм политической власти. Но если К. Маркс придает особое значение исследованию структуры экономического основания власти, то М. Вебер принимает ее как данность и основное внимание уделяет властному взаимодействию в сфере политических и государственных отношений.

Если Маркс показывает необходимость революционного преобразования общества и построения коммунистического общества, то Вебер концентрирует внимание на анализе буржуазных политических властных отношений. Его практические рекомендации в основном направлены на формирование у политика ответственного отношения к выполнению своих властных обязанностей.

Учение Маркса оказало большое влияние на ход мирового развития, и в научном плане оно, безусловно, представляет интерес как одно из направлений общественной мысли. Что касается политического учения Вебера, то оно во многом сохраняет и в наши дни свою теоретическую значимость, поскольку государство и властные структуры – это та политическая действительность, которая может быть «удобной» или «неудобной» для господствующей партии, элиты, группы, класса, в конечном счете, для общества в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Парсонс Т.*Система современных обществ. – М., 1998. – С. 242.
2. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., изд. 2. Т.23.
3. *Алексеева Т.А.* Современные политические теории. – М., 2001.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., изд. 2. Т.1.
5. *Вебер М.* Избранные произведения. – М., 1990.
6. *Вебер М.* Политические работы. – М., 2003.
7. *Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н.* История и рациональность: социология М. Вебера и веберовский ренессанс. – М., 1991.

REFERENCES

1. Parsons T. The System of Modern Society. Moscow, 1998.
2. Marx K., Engels F. Coll. Works, publ. 2, V. 23.
3. Alekseeva T.A. Modern Political Theories. Moscow, 2001.
4. Marx K., Engels F. Coll. Works, publ. 2, V. 1.
5. Weber M. Selected Works. Moscow, 1990.
6. Weber M. Political Works. Moscow, 2003.
7. Gaydenko P.P., Davidov Ju.N. History and rationality: M. Weber's sociology and Weberian Renessace. Moscow, 1991.

Информация об авторе

Сидоров Валерий Григорьевич, доктор философских наук, профессор, кафедра философии, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
valegris@mail.ru

Information about the author

Valeriy G. Sidorov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Philosophy, Kuban State University, Krasnodar, Russia
valegris@mail.ru

Получена:13.06.2016

Для цитирования статьи: Сидоров В.Г. Противоречивая природа государственной власти (о взглядах К.Маркса и М.Вебера). Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 3. Часть 2. с 13-18.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/2-13-18.

Received: 13.06.2016

For article citation: Sidorov V.G. Protivorechivaya priroda gosudarstvennoy vlasti (o vzglyadakh K.Marksa i M.Vebera). [A contrastive nature of state power (about K.Marx and M.Veber's points of view)]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol. 8. no. 3. Part. 2. Pp. 13-18.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/2-13-18. (in Russian)